

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности взаимоотношений историков Платонова и Ключевского

В. В. Митрофанов

Для цитирования: *Митрофанов В. В.* Особенности взаимоотношений историков Платонова и Ключевского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1404–1418. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.415>

Развитие историографии на рубеже XIX–XX вв. вышло на новые рубежи. Важным фактом этого процесса явилось завершение оформления двух исторических школ. Ярким представителем московской школы был В. О. Ключевский, а петербургской — С. Ф. Платонов. Между ними была довольно большая возрастная разница: если в 1882 г. первый защитил докторскую диссертацию, то второй только окончил университет. Естественным желанием молодого исследователя было познакомиться с учеником С. М. Соловьева. Вводимые впервые в научный оборот эпистолярные источники из личного архива С. Ф. Платонова позволяют установить время его заочного знакомства с В. О. Ключевским. Основным информатором о лекциях, семинариях, проходивших под его руководством, и личных качествах стал В. Н. Беркут — студент Московского университета, с которым С. Ф. Платонов познакомился летом 1878 г. в семье Селивановских. Вскоре завязались дружеские отношения, о которых С. Ф. Платонов упоминает в своих автобиографических работах. Именно письма В. Н. Беркута являются важным историческим источником информации о системе преподавания в Московском университете и профессорах. Определенное влияние на развитие контактов между В. О. Ключевским и С. Ф. Платоновым в более позднее время оказал П. Н. Милюков. Поведение его учителя на защите диссертации, не совсем благожелательный отзыв на первую монографию С. Ф. Платонова сыграли главную роль в выборе места представления докторской диссертации последнего. В основу статьи положены как опубликованные, так и новые архивные материалы, позволяющие проследить историю личных отношений между выдающимися учеными. Приведены интересные факты о приглашении С. Ф. Платонова к подготовке мемориального сборника, посвященного В. О. Ключевскому. Кри-

Виктор Владимирович Митрофанов — д-р ист. наук, проф., Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галерный проезд, 3; viktor-n1962@mail.ru

Viktor V. Mitrofanov — Doctor in History, Professor, University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC, 3, Galerny proezd, St. Petersburg, 196226, Russian Federation; viktor-n1962@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

тический анализ источников позволяет внести некоторые коррективы в устоявшиеся мнения о коммуникативных связях В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, которые оставались всегда холодными.

Ключевые слова: В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, П. Н. Милуков, А. Я. Барсуков, В. Н. Беркут, историография, архивные материалы, коммуникативные связи.

Features of the Relationship between Historians Platonov and Klyuchevsky

V. V. Mitrofanov

For citation: Mitrofanov V. V. Features of the Relationship between Historians Platonov and Klyuchevsky. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 4, pp. 1404–1418. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.415> (In Russian)

The development of the historiography at the end of the last third of the nineteenth and early twentieth centuries had risen to a new level. An important feature of this process was the completion of the formation of the two historical schools. A bright representative of the Moscow school was V. O. Klyuchevsky, whereas in St. Petersburg — S. F. Platonov. The epistolary sources from a personal archive of S. Platonov for the first time introduced into scholarship enable to determine the time of his correspondence acquaintance with V. O. Klyuchevsky. V. N. Berkut, a student of Moscow University, whom S. F. Platonov met in the summer of 1878 in the family of Selivanovsky, informed him about Klyuchevsky's lectures, seminars held under his leadership, and personal qualities. Soon they established friendly relationships, about which S. F. Platonov mentions in his autobiographical works. It is his letters that are an important historical source about the teaching system at Moscow University and professors. P. N. Milyukov had a certain influence on the development of mutual contacts between V. O. Klyuchevskii and S. F. Platonov at a later time. The behavior of his teacher during the defense of his thesis, not a very favorable response to the first monograph by S. F. Platonov played a major role in choosing the place of presentation of the doctoral dissertation. Drawing on numerous published and archival materials, the article traces personal contacts between scholars. A critical analysis of the sources makes it possible to introduce some corrections into the established opinions and stereotypes about connections between Klyuchevsky and S. F. Platonov, who remained always cold.

Keywords: V. O. Klyuchevsky, S. F. Platonov, P. N. Milyukov, A. Ya. Barsukov, V. N. Berkut, historiography, archival materials, communication.

История взаимоотношений В. О. Ключевского с С. Ф. Платоновым продолжает находиться в исследовательском поле. В нее время от времени продолжают вносить ясность и конкретизацию. Одним из первых эту тему начал разрабатывать авторитетный историограф А. Н. Цамутали¹. Отдельные факты становятся известными и раскрываются с большой долей достоверности в эпистолярном наследии самих историков и их многочисленных корреспондентов — представителей научного сообщества². Поэтому архивные материалы из фонда С. Ф. Платонова, позволяющие понять связи двух современников, представлявших разные научные школы, столпов исторической науки, активно вовлекаются в научный оборот³. Из писем ста-

¹ Цамутали А. Н. В. О. Ключевский и петербургские историки // Ключевский. Сб. материалов. Пенза, 1995. С. 282–289.

² Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2 т. Т. 1. М., 2003.

³ См.: Айвазян М. А. Малоизвестное письмо С. Ф. Платонова В. О. Ключевскому // Ключевский. Сб. материалов. Вып. 1. Пенза, 1995. С. 6–8; Колобков В. А. С. Ф. Платонов и В. О. Ключевский (За строкой некролога. По материалам архива С. Ф. Платонова) // Ключевский. Сб. материалов.

новится ясно, что, несмотря на закономерный интерес молодого С. Ф. Платонова, только что окончившего университетский курс, на внимание со стороны ученика С. М. Соловьева, у него с московским авторитетом так и не сложилось добрых, партнерских отношений⁴.

Известно, что вскоре после окончания университета, в 1883 г., С. Ф. Платонов упоминает имя В. О. Ключевского в своих письмах, адресованных К. Н. Бестужеву-Рюмину, вызывая его ревность, которая очевидна: «...письмо Платонова, которое получил на днях, все полно его (В. О. Ключевского. — В. М.) восхвалений»⁵.

В это же время появляется естественное желание личного знакомства с В. О. Ключевским, о чем свидетельствуют многочисленные письма самого С. Ф. Платонова. Например, 6 мая 1884 г. он писал В. Г. Дружинину: «К Ключевскому безо всякого внешнего повода лучше не ходить, если нет рекомендации: он очень милый, но и очень осторожный человек, и дело может выйти так, что при его очень любезном приеме все-таки уйдешь “не солоно хлебавши”, как говорится, и вынесешь впечатление неудовлетворенности»⁶.

Ю. В. Готье о первой своей беседе с В. О. Ключевским вспоминал, что встретил «...со стороны Василия Осиповича прием вежливый, но сдержанный». И позже, уже через год, личная встреча была не из приятных. О разговоре Ю. В. Готье написал: «...видимо, недоволен моими мелочными вопросами и даже готов был усмотреть в них некоторую назойливость; беспокожно ходя по профессорской, он сказал мне, что не может взять на себя руководства подобными мелочами, и, наконец, раздраженный настойчивостью, с которой я просил его сказать мне, что мне делать, куда обращаться за справками и детальными указаниями по литературе предмета, он ответил не без резкости: “Ищите по Межову”». И на следующую беседу молодой исследователь «пошел скрепя сердце». Такое довольно некорректное, на первый взгляд, отношение к начинающим ученым объясняет сам же Ю. В. Готье, приводя пример с музыкантом, просившим у В. О. Ключевского консультацию о древнем периоде русской истории. Он ему ответил: «Наша обязанность, — закончил он, провая своего собеседника, — помогать, чем можем, художникам, желающим изучить русскую историю и ищущим вдохновения в ней; я только не люблю, когда ко мне обращаются с вопросами специалисты: сам приходи»⁷.

Вып. 1. С. 140–143; *Ростовцев Е. А.* В. О. Ключевский и историки петербургской школы (С. Ф. Платонов, А. С. Лаппо-Данилевский, А. Е. Пресняков) // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. М., 2005. Кн. 1. С. 340–370; *Митрофанов В. В.* К вопросу взаимоотношений В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова // Творческое наследие В. О. Ключевского в истории, культуре и литературе. Материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения выдающегося историка В. О. Ключевского. Пенза, 2016. С. 135–139; *Сосницкий Д. А.* Василий Ключевский и его научные связи (по рукописным материалам РНБ) // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования. СПб., 2017. С. 159–168.

⁴ *Трибунский П. А.* «Школа Ключевского» в оценке П. Н. Милюкова // В. О. Ключевский и проблемы российской провинциальной культуры и историографии. Кн. 1. М., 2005. С. 399–403; *Митрофанов В. В.* Оценки В. О. Ключевского в письмах к С. Ф. Платонову // Творческое наследие В. О. Ключевского в контексте современной модернизации России: Сб. материалов V междунар. науч. конф., посвященной 170-летию В. О. Ключевского. Пенза, 2011. С. 175–181.

⁵ *Мамонтова М. А.* С. Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002. С. 48.

⁶ Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками... С. 281. Примеч. 12.

⁷ *Готье Ю. В.* В. О. Ключевский как руководитель начинающих ученых (Из личных воспоминаний) // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования. СПб., 2017. С. 66–67.

Откуда было знать С. Ф. Платонову о таком педагогическом приеме, который утвердился в практике московского профессора. В год, когда он окончил университет, В. О. Ключевский защитил докторскую диссертацию «Боярская Дума Древней Руси (Опыт истории государственного учреждения в связи с его социальным составом)».

Таким образом, у С. Ф. Платонова уже сложилось мнение о старшем коллеге с оттенком негатива. Но обстоятельства требовали, чтобы В. О. Ключевский обратил внимание на него во время работы над диссертацией. Через А. Я. Барскова, ученика В. О. Ключевского⁸, с которым С. Ф. Платонов встречался в архиве МИД, молодой ученый пытается прозондировать почву о возможности знакомства с «современным Нестором». 18 декабря 1884 г. С. Ф. Платонов пишет А. Я. Барскову: «Прошу у него позволения побывать у него». А 27 января 1885 г., учитывая, что их переписка принимает «не деловой», а доверительный характер, сообщает о своих чертах характера: «...пишу Вам не для передачи В[асилию] О[сиповичу], что очень его уважаю, защищаю его здесь от нападков и т. д., но что идти к нему без его письма я не мог по своему характеру. Я очень не люблю навязываться кому [бы] то ни было, знакомство стараюсь водить только с теми, кто не прочь и меня знать, уважать людей могу и помимо личного знакомства... Очень буду рад, если он мне напишет»⁹. А на встречу продолжает надеяться потому, что ему важно выяснить вопрос о докторской диссертации: «...до сих пор я не знаю, выйдет ли из нее путная книга и скоро ли она будет окончена. Ее предмет — оценка русского летописного материала о Смуте, в смысле доброкачества его как исторического источника. В[асилий] О[сипович] думает иное, вероятно, потому, что я с ним говорил о писцовых книгах более, чем о чем-либо. Одно далеко от другого, но и то и другое меня равно тогда занимало»¹⁰.

Проявляя настойчивость, С. Ф. Платонов вновь пишет А. Я. Барскову 19 марта. Наконец, желание исполнилось, о чем свидетельствует письмо от 6 июня 1885 г. В. Г. Дружинину: «Сегодня рано утром я должен был уехать к Троице [Преподавая в Московской духовной академии, В. О. Ключевский приезжал туда, как правило, по понедельникам], чтобы не прозевать здесь Ключевского, который обязательно взялся помочь мне в более удобном пользовании рукописями»¹¹.

Личное знакомство, однако, не оправдало надежд, об этом свидетельствует и тот факт, что следующая их «беседа», уже заочная, состоялась только 23 декабря 1891 г.¹² С. Ф. Платонов направит письмо В. О. Ключевскому, а 15 января 1892 г. получит ответ¹³. На этом фоне наблюдения Е. А. Ростовцева, что «отношения историков (при сохранении определенной дистанции соответствующей разнице в возрасте) постепенно стали довольно теплыми»¹⁴, не подтверждаются фактами.

⁸ Дворниченко А. Ю., Белоусов М. С. Движение декабристов в творчестве Георгия Вернадского // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 2. С. 360.

⁹ Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками... С. 15.

¹⁰ Там же. С. 15–16.

¹¹ Там же. С. 283.

¹² Там же. С. 33.

¹³ Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 165.

¹⁴ Ростовцев Е. А. В. О. Ключевский и петербургская историческая школа на рубеже XIX — XX вв. // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования. СПб., 2017. С. 179.

Сегодня есть возможность на основе обнаруженных в личном архиве С. Ф. Платонова писем, которые не привлекались исследователями, установить обстоятельства заочного знакомства С. Ф. Платонова с популярным у студентов В. О. Ключевским за несколько лет до перечисленных событий.

В 1877 г. С. Платонов сильно заболел, «и эта болезнь составила грань в моей духовной жизни»¹⁵, — читаем в его автобиографии. Для восстановления здоровья он провел лето этого года у родственников в Москве. Именно в это время он «познакомился с семьей, которую всю жизнь вспоминал “с особым чувством”». Это была «семья Евгении Антоновны Селивановской. Бабушка — вдова небезызвестного в Москве Ник[олая] Сем[еменовича] Селивановского»¹⁶ — жила с двумя дочерьми-вдовами и с двумя внуками в своей даче под Старым-Симоновым над Москвой-рекой»¹⁷. Именно после этого знакомства гимназист С. Платонов напишет, что у него «образовались новые знакомства, появились новые влияния»¹⁸. Далее он сообщает краткие подробности о своей знакомой. «Я скоро сблизился со старшею внучкою (Евг[енией] Ник[олаевной] Калайдович), которая была лет на шесть старше меня: мы стали прямо друзьями, и я попал под благотворное влияние ее живого и деятельного ума... Находясь сама под влиянием московского университетского круга, Е. Н. Калайдович и меня ввела под его влияние, насколько я мог тогда уразуметь и воспринять»¹⁹. Между новыми знакомыми завязалась переписка, которая не являлась предметом исследования, но по своей тематике, впечатлению, которое она производила на С. Платонова, она представляет непреходящий интерес. К тому же письма объемные, в несколько листов, исписанных с обеих сторон, ровным, но очень мелким почерком. Например, в Д. 2272 насчитывается 14 писем на 66 листах, а датируются они 20 июля — 20 октября 1877 г.; в Д. 2273 также насчитывается 14 писем за 2 ноября 1877 — 18 июня 1878 гг., объемом в 67 листов; письма в Д. 2274 датируются с 22 августа 1878 г. по 24 апреля 1880 г. и написаны на 64 листах; Д. 2275 хранит письма за 5 ноября 1880 — 6 июля 1882 гг. на 55 листах; письма Д. 2276 — с 10 октября 1882 по 1 ноября 1904 г. на 65 листах²⁰. Общий объем писем может составить целую книгу, а продолжительность письменного общения была более 20 лет. Ценность этого источника для раскрытия процессов формирования личности С. Платонова, его характера, пока еще учащегося последнего класса гимназии, потом студента, как нам представляется, очень высока. Ответные

¹⁵ Платонов С. Ф. Автобиография // Платонов С. Ф. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М., 2017. С. 187.

¹⁶ Селивановский Николай Семенович (1806–1852) — русский литературный и театральный критик. Сын московского купца, издателя и общественного деятеля. По окончании в 1827 г. Московского университета сотрудничал в «Московском вестнике», «Московском телеграфе», «Телескопе», «Молве», «Сыне отечества» (1838). Большую роль в общественной жизни Москвы 1830-х гг. играли субботние «вечера» Селивановских, на которых собирались представители разночинной интеллигенции: В. П. Андросов, В. П. Боткин, А. Е. Варламов, А. Ф. Вельтман, А. Д. Галахов, А. В. Кольцов, Н. Х. Кетчер, Ф. А. Кони, П. А. Мочалов, К. А. и Н. А. Полевые, М. С. Щепкин, П. М. Строев, М. П. Погодин и др. Постоянным посетителем кружка был в 1834–1838 гг. В. Г. Белинский (Оксман Ю. Г. Белинский и политические традиции декабристов // Декабристы в Москве. М., 1963. С. 185–219).

¹⁷ Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С. Ф. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М., 2017. С. 214.

¹⁸ Платонов С. Ф. Автобиография... С. 187.

¹⁹ Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах... С. 214.

²⁰ Письма Е. Н. Калайдович (Беркут) С. Ф. Платонову // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2272–2276.

письма пока не обнаружены, но проблемы, которые ставил корреспондент перед Евгенией Николаевной, позволяют судить о его запросах, увлечениях, исканиях, целях в жизни и науке, путях их достижения. Если о роли и влиянии на С. Платонова в студенческие годы А. Д. Градовского, В. И. Сергеевича, К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Г. Васильевского имеется обширная историография, на это обращает внимание и он сам в воспоминаниях и автобиографиях, то о времени его взросления и становлении мировоззрения на переломном этапе перехода из детства в период юности практически ничего не написано.

Следующее лето С. Платонов снова проводит в Москве, он «...опять стал бывать “за Симоновым” у Селивановских, в семье милых... людей, где на этот раз кружок стал шире и еще интереснее». Именно здесь он познакомился со студентом-филологом (историком) Московского университета Владимиром Николаевичем Беркутом, от которого «...услышал... много любопытных и важных... сообщений о преподавании на московском филологическом факультете, главным образом об исторических курсах и семинариях... профессоров Герье, Соловьева, Виноградова, Нила Попова». Поэтому о Московском университете С. Платонов в то время знал «...пожалуй, больше, чем о Петербургском, в который поступал»²¹.

Имя В. Н. Беркута малоизвестно, сведений о нем немного²², комплекс писем, который мы имеем, планируется опубликовать, и информация, содержащаяся в них, поможет раскрыть факты его биографии в студенческие годы и отчасти в последующие два десятилетия. Его личность представляет значительный интерес, в том числе и своими взглядами на науку, развитие общества (он дал интересные характеристики преподавателям Московского университета, которые дополняют уже известные) и, конечно, многолетним общением с С. Ф. Платоновым, который почерпнул от него немало важных сведений, исторических и философских знаний.

С. Платонов впервые узнает о нем из письма Е. Н. Калайдович, которая пишет 9 января 1878 г.: «У нас были еще разные кавалеры... и один, о котором нужно поговорить побольше, так как я его очень люблю и он немного на вас похож; не наружностью, он блондин, с бородой и задумчивыми глазами, это Владимир Николаевич Беркут, сын известного московского врача»²³, студент-филолог, умница.

²¹ Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах... С. 216.

²² Например, в недавней публикации упомянуто его имя: «Материалы о диспуте М. С. Корелина (1892) были представлены В. Н. Беркутом, а в примечании к этому тексту читаем: «Сведений о Беркуте с указанными инициалами найти не удалось» (Алеврас Н. Н. Опыт и традиции оппонирования диссертаций в российских университетах второй половины XIX — начала XX века (из диссертационной практики ученых-историков). Часть 1. Институты экспертизы диссертаций // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 149). Но в статье имеется ссылка на его публикацию об этой защите (Университетские диспуты по историческим диссертациям в 1892 г. // *Историческое обозрение*. 1892. Т. 5. С. 191). Следовательно, он продолжал заниматься историческими исследованиями. Выявлена еще одна его публикация — *Беркут В. Н. Преподобный Сергей как великий человек: Речь, прочитанная 25 сентября 1892 г. по случаю пятилетия со дня кончины преподобного Сергея*. М., 1908.

²³ Беркут Николай Кононович (1823–1890) — врач. Он был сыном учителя, в 1841 г. окончил курс медицинского факультета в Московском университете, провел всю жизнь в Москве, где был ассистентом университетской клиники до 1848 г., затем — главным врачом московских тюремных больниц (с 1858 г.), членом попечительного совета и инспектором московских больниц гражданского ведомства (с 1876 г.). Он был одним из основателей и наиболее ревностных и выдающихся деятелей московского общества русских врачей, председателем которого был до своей смерти. Ему принадлежит ряд статей и заметок (числом 27), напечатанных в «Московской медицинской газете»

Если бы вы знали, какую искренностью, честностью веет от каждого его слова, от всех его разговоров! Он высказывается (скрытен*) легко, но из нежелания навязываться, казаться строгим; образован и начитан очень, кажется гораздо старше своих лет, религиозен, но очень либеральных убеждений, пожалуй, и нигилизм в нем есть, т. е., конечно, существующий порядок вещей не может ему нравиться; несмотря на его далеко незаурядный ум, он стыдится своего мягкого сердца, не стыдится ни своих увлечений, ни своей впечатлительности»²⁴. Письмо было продолжено на следующий день, 10 января, где читаем: «... Беркут имеет больше нравственного балансу, более чист и строг нравственно...»²⁵

Вот первое знакомство С. Платонова с Н. Беркутом, заочное, летом они встретятся лично, и связи между ними завяжутся надолго.

Первые сведения о Московском университете, полученные, что называется, из первых рук, будут дополнены перепиской. Первое письмо из Москвы датировано 3 сентября 1878 г., а последнее — 1906 г.²⁶; всего их 21, объемом 61 лист, исписанных с обеих сторон. В ряде писем сообщается о В. О. Ключевском, эти фрагменты мы и помещаем здесь в хронологической последовательности.

24 декабря 1878 г. «Теперь остается охарактеризовать двух профессоров по главному моему предмету — Виноградова [Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925) — русский историк-медиевист, профессор Московского (1884–1902) и Оксфордского (1903–1925) университетов, ученик В. И. Герье, академик (1914)] (средневековая ист[ория]) и Ключевского (рус[ская] ист[ория]), что отлагаю до следующего письма, т. к. мне придется очень много говорить»²⁷. К сожалению, письмо не было продолжено, и нам не известно, что было бы написано о В. О. Ключевском в этот раз. Это первые сведения, которые были сообщены С. Ф. Платонову о замечательном лекторе; обратим внимание, как интригующе окончена фраза.

9 окт[ября] 1879 г. «Русская история с Петра — вм[есто] Соловьева»²⁸ Ключевский, к[ото]рый обещает очень много. Он еще не начинал, но уже очень известен в Москве как дельный, интересный и живой профессор: он читает в дух[овной] Академии²⁹ и на Женских курсах³⁰. Он б[ыл] приятелем Шахова³¹: хорошая реко-

за 1858–1876 гг. Год рождения и некоторые подробности преемника Ф. П. Гааза см.: *Блохина Н.* Врач. Гуманист. Ученый // Врата милосердия. Книга о докторе Гаазе. М., 2002. С. 255–283. — Был женат на Наталье Владимировне (1829–?), дочери Владимира Петровича Змеова (1805–1869) — поручика, Мышкинского уездного предводителя дворянства (1836), Кашинского мирового посредника (1862–1869) и корреспондента государственного конезаводства по Тверской губернии.

²⁴ Письмо Е. Н. Калайдович (Беркут) 9 января 1878 г. С. Ф. Платонову // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2273. Л. 22–22 об.

²⁵ Письмо Е. Н. Калайдович (Беркут) 10 января 1878 г. С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2273. Л. 23–23 об.

²⁶ Письма В. Н. Беркута С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2271. Л. 1–61.

²⁷ Письмо В. Н. Беркута 24 декабря 1878 г. С. Ф. Платонову // Там же. Л. 24–24 об.

²⁸ Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) — русский историк, профессор Московского университета (1848–1879), ректор Московского университета (1871–1877), академик (1872). Учитель В. О. Ключевского.

²⁹ Читая с 1871 г. лекции в Московской духовной академии (у «Троицы») в Загорске, В. О. Ключевский получал 2000 руб. в год.

³⁰ Московские высшие женские курсы — высшее учебное заведение для женщин в России. Существовало с 1872 по 1918 г. (с перерывом в 1888–1900 гг.), после чего было переименовано во 2-й МГУ. Здесь В. О. Ключевский читал лекции с 1872 г.

³¹ Шахов Александр Александрович (1850–1877) — историк западноевропейской литературы, приват-доцент Московского университета и Высших женских курсов. По воспоминаниям А. А. Ки-

мендация. Выбран в совет большинством: 45 против 1. Собираемся сделать ему ование как основателю истинно научного и вместе с тем живого изложения отечественной истории в нашем университете. Одно смущает: как всякий талантливый человек в России, он имеет склонность к истории, которая, кажется, теперь и начинается»³². Как видно из этих строк, имя Ключевского было широко известно среди студентов Московского университета еще до его прихода на кафедру.

19 ноября 1880 г. «Кроме того мы, т. е. 4 и 1 курс, ходим слушать еще 2 курса, кот[орые] читаются собственно 2-му и 3-му. Это история реформации³³ Герье³⁴ и древняя русская история Ключевского. Первый курс не представляет ничего оригинального, но зато это систематическое изложение того, что находится в литературе, а потому полезно. Что же касается второго, то это наша гордость. Без аплодисментов Ключевск[ий] не уходит из аудитории. Согласитесь: читать древнюю русскую историю, но так же живо и интересно, как эпоху Екатерины, для этого нужно иметь нечто особенное в своей природе. И заметьте: эта живость, увлекательность сопровождается полною, страстною научностью. Я впервые получаю конкретное представление о той поре, к[ото]р[ая] в общежитии клеймится именем путаницы. Чем дальше подвигается курс, тем лекции интереснее. Нынешняя лекция, между прочим, была посвящена характеристике русской колонизации в Суздальский край, отношений русских к финнам, их взаимного влияния, последствий этой колонизации³⁷ этнографическом составе населения³⁵ и в области хозяйства, социального строя (умственною³⁶) политического устройства; представлена весьма полная картина нравственного, религиозного (склада*) мировоззрения тогдашних великорусов. Разыграны даже памятники народной словесности (Садко и легенды, занесенные в летопись о волхвах, вырезавших у женщин из-за плеч рыбу, жито и т. п.) (представлено*). Изображен характер великорусов, сложившийся под влиянием естественных условий лесистости и т. д. Других таких обильных по содержанию и блестящих по изложению лекций я не знаю, да и вряд ли когда-нибудь узнаю»³⁷. Вероятно, это первые отклики на лекции будущего всемирно известного «Курса русской истории».

20 ноября [18]80 г. «...5) семинарий по русской истории у Ключевского. Переводим Рус[скую] Правду, а К[лючевский] комментирует, из чего предполагается обширное и обстоятельное знакомство с юридическими понятиями той эпохи. По окончании комментирования мы устно (это важно) сообщая будем разрешать

зеветтера, В. О. Ключевский «...был очень дружен с рано умершим от чахотки молодым историком литературы, подававшим блестящие надежды, — А. А. Шаховым. На всех собраниях и журфиксах они были неразлучны. Их тогда так и звали в Москве: «Фауст и Мефистофель» (*Кизеветтер* А. А. [Воспоминания о В. О. Ключевском] // В. О. Ключевский: воспоминания и исследования. СПб., 2017. С. 73–83).

³² Письмо В. Н. Беркута 9 октября 1879 г. С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2271. Л. 27 об. — 28.

³³ Здесь и далее подчеркнуто автором письма.

³⁴ Герье Владимир Иванович (1837–1919) — русский историк и общественный деятель, профессор кафедры всеобщей истории Московского университета (1868–1904), член-корреспондент Академии наук (1902), член Государственного совета.

^{35а} Слова написаны сверху строки.

³⁶ Здесь и далее слова в круглых скобках со звездочкой в тексте зачеркнуты.

³⁷ Письмо В. Н. Беркута 19 ноября 1879 г. С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2271. Л. 38–40.

след[ующие] 3 вопроса: 1) собрать в сам[ой] Рус[ской] Пр[авде] указания на время ее составления, 2) разграничить в Р[усской] П[равде] черты уголовного и гражданского права и 3) элементы и источники, из к[ото]р[ых] составлялась Р[усская] П[равда] и эпохи в ее существовании. Этот последний вопрос берет на себя сам К[лючевский]. Результатом этих занятий будет превосходное знакомство с этим важным памятником. Скоро кончаем Р[усскую] П[равду] и займемся каким-нибудь другим источником, каким пока не известно.

Итак, вы видите, что навалена работа непосильная, и, благодаря неумению наших профессоров (за иск[лючением] Кл[лючевского]), упущена самая важная пора в году: первые 3 месяца. Все это время было занято, но в результате — нуль. Понятно, что при этих условиях и при спешности работы, как у Виноградова, нечего было и думать о кандидатском сочинении. Теперь только глупые работы кончились, кончаются настоящие, а след[овательно], можно приняться и за диссертацию. Я взял для этой цели тему Ключевского на медаль: “Критический обзор лет[описей] о происхождении и составе классов, известных под именем боярских детей и городских дворян”. Ничего еще не читал для этого (продолжение в скором времени)³⁸. В Беркут называет первые темы для семинариев и методы их проведения, предложенные В. О. Ключевским.

«...Бросание от одного дела к другому и в редких случаях микроскопические результаты, как следствие такой беспардонной “науки”. Однако жаль: с Ключевским прекращаются всякие сношения. Это единственная светлая и совершенно определенная точка на нашем ученом небе, усыпанном массою туманных пятен»³⁹.

21 июля (помета С. Ф. Платонова [18]81 г.). «Много прошло времени с тех пор, как я писал вам последнее письмо.

Теперь же скажу, что я намерен делать по науке. Русской историей специально заниматься не буду, я знаю, что наша родная история научно плохо обработана и нуждается в работниках. Зная, что из сопоставления того, что я читал наиболее известного в литературе по этой части, с тем, что я слышал на лекциях и семинариях от Ключевского. Насколько мне известно, большинство наших курсов по русской истории суть внешнее изложение, приведена в связь того, что было начато Карамзиным. Монографий мало; черной работы над источниками было также недостаточно (отсюда и небогатая монографическая литература). Когда наша историография сделает свое дело, то и наша история будет выведена в сравнение, но я думаю, что многими своими сторонами теперь, в настоящем своем виде эта для подобной работы не годится. Таким образом, мое желание быть популяризатором не есть какое-либо уродское самоуничтожение, а результат глубокого убеждения. Монографиями я заниматься не буду, но к ним отношусь, как к экзерсис в музыке, как к способу выработки научной и рабочей тернине. Главный же мой интерес, как я уже сказал, сосредотачивается на законах. Для удовлетворения этого интереса я и беру надолго одну тему — изучение законов одного из очень часто повторяющихся явлений в истории. Это явление, занимающие меня — восстания народных масс. Для кандидатского рассуждения я взял древнейший отдел темы, наиболее разработанный и весьма любопытный “Восстание в Галлии во времена римской империи”.

³⁸ Письмо В. Н. Беркута 20 ноября 1880 г. С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2271. Л. 34–34 об.

³⁹ Письмо В. Н. Беркута 22 февраля 1881 г. С. Ф. Платонову // Там же. Л. 44–44 об.

По некоторым обстоятельствам я еще не начал этой работы»⁴⁰. Мысли, изложенные в этом письме, ярко свидетельствуют о трудностях, которые возникали на пути молодых исследователей. Здесь же даны и оценки развития историографии, которая складывалась в самостоятельную науку.

В поздних воспоминаниях С. Ф. Платонов, переосмысливая эти сведения, записал: «Впечатление от трудов Ключевского дополнялось отзывами московских студентов; для них появление Ключевского в Московском университете было громадным событием». А сами рассказы, в том числе и вышеприведенные, называются «восторженные отзывы»⁴¹.

В. Г. Вернадский дважды ссылается на воспоминания С. Ф. Платонова, где говорится о новых знакомых. Первый раз в статье о В. О. Ключевском отмечается: «С. Ф. Платонов вспоминал впоследствии, как он, будучи студентом Петербургского университета, узнал от своих московских сверстников о первых шагах Ключевского в Москве»⁴². Второй раз, когда писал, что С. П. Платонов от В. Н. Беркута «...получил сведения о подъеме исторической науки в Московском университете — курсах и семинарах профессоров Герье, Соловьева и Виноградова и почти что пожалел, что решил поступить в Петербургский, а не в Московский университет»⁴³.

Что же касается роли П. Н. Милюкова как важного канала информации о В. О. Ключевском для С. Ф. Платонова, безусловно, она очень хорошо прослеживается по переписке, два издания которой вышло в свет. Но необходимо уточнить мысль, высказанную В. П. Корзун о том, что у С. Ф. Платонова «...представление о В. О. первоначально складывалось под воздействием мнения П. Н. Милюкова»⁴⁴. Но это будет позже, о чем свидетельствует М. А. Мамонтова, которая заметила, что «...на взаимоотношения В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, особенно в 1890-х гг., определенное влияние оказывала позиция П. Н. Милюкова, с которым С. Ф. Платонов активно переписывался в эти годы»⁴⁵.

Заметим, что еще до начала переписки с П. Н. Милюковым у С. Ф. Платонова не сформировалось дружеского восприятия московского профессора. А затем негатив только накапливался и усиливался, чему способствовала и нелицеприятная ситуация на защите П. Н. Милюкова, а затем не совсем благожелательный для С. Ф. Платонова отзыв⁴⁶ на магистерскую диссертацию.

Первая реакция на официальное мнение В. О. Ключевского обнаруживается в письме П. Н. Милюкову от 20 октября 1890 г., где читаем: «Прочел я, наконец, рецензию Ключевского на мою книгу. Смело выскажу мнение, диктуемое не самолюбием, что рецензия слабее ее автора: он, видимо, спешил. Со многим хочется поспорить»⁴⁷. 4 августа 1891 г. С. Ф. Платонов пишет с заметным раздражением и недовольством: «Со мною как автором следовало бы считаться именно по по-

⁴⁰ Письмо В. Н. Беркута 21 июня 1881 г. С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2271. Л. 55–59 об.

⁴¹ Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах... С. 242.

⁴² Вернадский В. Г. Русская историография. М., 1998. С. 139.

⁴³ Там же. С. 139, 238, 239.

⁴⁴ Письма русских историков (С. Ф. Платонов, П. М. Милюков) / под ред. проф. В. П. Корзун. Омск, 2003.

⁴⁵ Мамонтова М. А. С. Ф. Платонов: поиск модели исторического исследования... С. 80.

⁴⁶ Отчет о 31-м присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1890. С. 53–66.

⁴⁷ Письма русских историков (С. Ф. Платонов, П. М. Милюков). С. 229.

слесловию: там мой синтез. Отвечать ему (В. О. Ключевскому. — В. М.) я, помнится, не думал». В комментариях к письму П. А. Трибунский и А. В. Макушин обратили внимание, что официальный ответ все-таки был дан⁴⁸.

Содержание отзыва В. О. Ключевского до сих пор вызывает неоднозначные мнения историков, например Я. Г. Солодкин, недавно отчасти согласившись с мнением М. М. Цвибака, высказался «за серьезные ограничения» взгляда «на первое монографическое исследование будущего академика как блистательное сочинение». При этом современный маститый историограф отмечает: «... часто оценка великим историком (В. О. Ключевским. — В. М.) книги С. Ф. Платонова “Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII в., как исторический источник” представляется благоприятной, положительной (хотя бы в целом), благожелательной». Но при внимательном взгляде, по мнению Я. Г. Солодкина, «недостатков в книге С. Ф. Платонова “светило русской науки” все же нашел, скорее, больше, чем достоинств»⁴⁹.

Следует заметить, что недавно А. В. Малинов опубликовал новые письма В. О. Ключевского, в том числе и на имя К. Н. Веселовского. В письме от 20 ноября 1888 г. сообщается, что В. О. Ключевский «принимает поручение, коим почтила... Академия наук», — речь идет о предложении написать отзыв на сочинение Платонова. Во втором от 20 апреля 1889 г. сообщается о задержке отзыва, который «почти готов и мог бы быть доставлен в Академию в самом начале мая или даже в последних числах апреля»⁵⁰. Следует обратить внимание, что в письме говорится, что отзыв готовился по «Правилам о премиях митроп. Макария». Но публикатор в примечаниях ссылается на известный отзыв для комитета по присуждению Уваровской премии. На этот факт в историографии не обращали внимание. Отзыв один, а премии называются разные: Уваровская и Макарьевская. Заметим, что отзыв составлялся полгода, автор вроде бы тянул время, думая, что по истечении времени он и не потребует и окажется «запоздалым и лишним»⁵¹.

В историографии отмечается, что, несмотря на то что к моменту защиты докторской диссертации С. Ф. Платоновым более всего связей у него было с Московским университетом, выбрал он Киевский. «Историки объясняют этот выбор его решением, принятым после резонансного многотрудного диспута П. Н. Милюкова (1892) и жесткой позиции в отношении к своему ученику Ключевского-оппонента. После защиты Платонов сообщил Милюкову, что “теперь точно не поедет в Москву с докторской диссертацией”, что, вероятно, он первоначально планировал»⁵².

Известная небольшая взаимная переписка С. Ф. Платонова и В. О. Ключевского рисует картину другого порядка, в которой вроде бы прослеживаются симпатии, но это, как видно, только внешняя сторона. Об этом свидетельствует и сухость

⁴⁸ Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2 т. Т. 2. Кн. 1: Переписка С. Ф. Платонова и П. Н. Милюкова. 1886–1901. М., 2010. С. 100.

⁴⁹ Солодкин Я. Г. К оценке отзыва В. О. Ключевского о первой книге С. Ф. Платонова // Историк и его эпоха. Материалы всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти профессора В. А. Данилова (24–25 апреля 2007, Тюмень). Тюмень, 2007. С. 200.

⁵⁰ Малинов А. В. «Академический» В. О. Ключевский (к публикации писем В. О. Ключевского в Академию наук // Клио. Журнал для ученых. 2011. № 7(58). С. 40.

⁵¹ Там же. С. 40–41.

⁵² Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками. В 2 т. Т. 2. Кн. 1: Переписка С. Ф. Платонова и П. Н. Милюкова. 1886–1901. М., 2010. С. 71.

их общения, например В. О. Ключевский как председатель императорского Общества истории и древностей российских извещал С. Ф. Платонова 6 марта 1904 г. об избрании его членом общества, приурочив это избрание к 100-летию общества и принимая во внимание его «научную деятельность». Примечательно, что еще за два года до этого С. Ф. Платонова хотели видеть в комиссии по присуждению премии имени Г. О. Карпова. В этой связи интерес представляет ответ, направленный С. Ф. Платоновым в общество. Письмо начинается официально: «На письмо от 14 ноября 1902 г. за № 1261 имею честь ответить нижеследующее...», — без обращения, хотя в данном случае нужно адресовать его В. О. Ключевскому как председателю. И далее целый перечень причин отказа: «я совершенно не располагаю своим временем...», «не смею думать о какой бы то ни было лишней работе», «я и представил своему факультету общий отзыв о труде... я не могу считать себя достаточно сведущим в темах...», и заключает: «посему считаю себя вынужденным отклонить от себя предложение дать рецензию...»⁵³

Натянутые отношения В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова продолжалась до смерти первого. Хотя следует вспомнить участие С. Ф. Платонова в прижизненном сборнике, посвященном В. О. Ключевскому в 1909 г.⁵⁴ Это надо рассматривать и как честь и признание научным сообществом, прежде всего его учениками, с большинством из которых у С. Ф. Платонова были замечательные отношения (Я. Л. Барсков, С. В. Бахрушин, А. И. Яковлев, М. М. Богословский и др.). Примечательно, что на заупокойном богослужении по В. О. Ключевскому, которое совершали видные иерархи церкви — преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, Анастасий Серпуховский, присутствовал и С. Ф. Платонов (кстати, в газетном сообщении он назван «бывший директор петербургского педагогического института»⁵⁵, что не соответствовало действительности). Сразу же С. Ф. Платонов откликается на смерть лидера русской историографии публикацией⁵⁶.

Сложившиеся отношения между С. Ф. Платоновым и В. О. Ключевским позволяют понять и поведение первого в ситуации с задуманным мемориальным сборником⁵⁷. По инициативе учеников В. О. Ключевского предпринимаются организационные мероприятия по его подготовке. Переписка С. Ф. Платонова с М. М. Богословским помогает реконструировать эту работу. Один из самых талантливых учеников В. О. Ключевского, находившийся в дружеских отношениях с С. Ф. Платоновым, принимал активное участие в сборе материалов, поэтому понятно, что именно ему и было поручено редколлегией сборника вступить с С. Ф. Платоновым в переписку с целью склонить его к участию в сборнике. К этому времени С. Ф. Платонов пользовался известностью не меньшей, чем В. О. Ключевский. Недаром первого стали рассматривать как будущего лидера исторической науки. Об этом свидетельствует и титул «князь науки», закрепившийся в историографии с легкой руки С. Д. Шереметева.

⁵³ Митрофанов В. В. Оценки В. О. Ключевского в письмах к С. Ф. Платонову... С. 181.

⁵⁴ Платонов С. Ф. Столяров хронограф и его автор // Сб. статей, посвященных В. О. Ключевскому, М., 1909. С. 18–28.

⁵⁵ Похороны В. О. Ключевского // Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 17 мая.

⁵⁶ Платонов С. Ф. В. О. Ключевский (1839–1911 гг.). Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 11. С. 30–36.

⁵⁷ Ключевский В. О. Характеристики и воспоминания. М., 1912.

В письме от 25 сентября М. М. Богословский информирует С. Ф. Платонова о готовящемся издании. (Стоит заметить, что 3 марта 1910 г. М. М. Богословский приглашал С. Ф. Платонова принять участие «в сборнике в память 19 февраля 1861 г. Сборник предполагается посвятить биографиям и характеристикам виднейших деятелей освобождения крестьян: Ростовцева, Н. Милютина, Ю. Самарина, в[еликого] кн[язя] Константина Николаевича, Соловьева, Кавелина, Кошелева, кн. Черкасского. К статьям будут приложены изящно исполненные портреты. Размеры каждой статьи не более, не менее 1 ½ листов. Гонорар 100 руб. за лист. В сборнике примет участие кружок московских историков и кажется В. О. Ключевский во главе. Ваше сотрудничество, многоуважаемый Сергей Федорович, было бы для нас очень желательно и я усердно Вас прошу не отказываться от него»⁵⁸). Книгу должны составить «воспоминания о Василии Осиповиче его учеников, статьи о его работах, характеристики его как ученого и преподавателя и т. п. Может быть, и Вы, многоуважаемый Сергей Федорович, не откажитесь принять участие в этой книге и дать для нее хотя бы несколько страниц? Ваше участие и для издателя, и для нас, учеников Василия Осиповича, было бы очень ценно»⁵⁹. В ответном письме С. Ф. Платонов пишет, что это предложение «смutilo его», так как «личное знакомство с В[асилием] О[сиповичем] было малое, воспоминание обывательское» и «... москвичи, его знавшие, сделают лучше меня». Налицо нежелание писать, но переписка продолжалась до начала декабря, когда С. Ф. Платонов и предложил сокращенный вариант некролога, уже опубликованного. М. М. Богословский, соглашаясь с предложением, просит несколько изменить текст⁶⁰.

Таким образом, С. Ф. Платонов поместил в сборнике свой несколько сокращенный и измененный вариант некролога, написанного для «Журнала Министерства народного просвещения». При этом назвал В. О. Ключевского «преданным исключительно “умственной жизни”, замкнутым в себе, любящим мир и тишину»⁶¹.

В рамках рассматриваемой темы обратим внимание на письмо Федора Евгеньевича Корша, находившегося в переписке с С. Ф. Платоновым в 1898–1911 г.⁶² В одном из писем (август — сентябрь), относящихся к 1911 г., он писал по поводу организации заседания общества: «Общество славянской культуры в Москве приглашает выступить в сентябре или октябре о Ключевском. Едва ли нужно ожидать, что таковое ожидание основывается как на Ваших собственных заслугах перед отечественной историей, так и на том положении, которое Вы заняли между разными политическими партиями, доходящими в увлечении взаимной борьбой нередко чуть ли не до забвения истины. Это прискорбное последствие распрей успело уже до некоторой степени отразиться и на суждениях о Вас, особенно появившихся и появляющихся в печати после его кончины.

⁵⁸ Письмо М. М. Богословского от 10 сентября 1910 г. // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2332. Л. 4–4 об.

⁵⁹ Митрофанов В. В. Письма к С. Ф. Платонову как источник некоторых оценок В. О. Ключевского // Социально-экономические проблемы региона в условиях инновационного развития территорий. Материалы II междунар. науч.-практ. конф. г. Нижневартовск, 27 апреля 2012 г. Нижневартовск, 2012. С. 261–271.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Ключевский В. О. Характеристики и воспоминания. М., 1912. С. 96.

⁶² Письмо Ф. Е. Корша С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3233. Л. 15 об.–16 об.

Я знаю, что Вы, отдавая должное достоинствам своего московского собрата по оружию, далеко не во всем с ним сходитесь. Это нам и нужно, потому что мы, чтя в нем замечательного славянского историка, не творим из него кумира, ни за его древне-московский национализм, ни за подкупающее красноречие⁶³, ни за лекцию 1894 г. по поводу смерти Александра III, ни за присоединение в 1905 г. к партии народной свободы для безусловных похвал... Но мы желали бы, чтобы москвичи услышали о своем досточтимом согражданине отзыв бесспорно авторитетный, справедливый и, по крайней мере, в общих чертах исчерпывающий научную характеристику данного лица⁶⁴. Как видим, в письме даются небесспорные оценки В. О. Ключевского, часть письма перекликается с мыслями, изложенными С. Ф. Платоновым в некрологе. По всей видимости, Ф. Е. Корш в какой-то мере пытался дистанцироваться от преклонения перед своим коллегой, покинувшем бранный мир, и находил схожесть своих оценок с позицией адресата.

Позже в своих воспоминаниях С. Ф. Платонов напишет теплые строки о В. О. Ключевском. В известных словах С. Ф. Платонова «учился сперва у Бестужева и Градовского, а затем у Васильевского и Ключевского» можно заметить намек на признание за последним статуса «учитель». Что и подтверждается дальше: «...не скрою, что влияние на меня сочинений Ключевского было сильно и глубоко. Я не бросился в подражание ему и ничего не желал копировать, как некоторые мои сверстники и младшие товарищи. Но я читал и перечитывал Ключевского... я уже чувствовал себя учеником Ключевского»⁶⁵. Это произойдет уже через 10 лет после смерти ученого, когда и сам С. Ф. Платонов переживет бурные годы революций и Гражданской войны, когда будет стоять во главе исторической науки.

Таким образом, первые сведения о манере чтения лекций, напечатанных на литографских листах, методах и формах проведения семинариев, характере отношений к нему студентов и молодых исследователей В. О. Ключевского С. Ф. Платонов получил от В. Н. Беркута. На сведения, полученные из его устных рассказов и писем, С. Ф. Платонов неоднократно ссылается в своих воспоминаниях.

Попытки установить доброжелательные отношения и получить помощь с диссертацией, на что надеялся С. Ф. Платонов, не оправдались, что и подтверждается приведенными сведениями. Введенные в научный оборот архивные материалы позволяют конкретизировать эти отношения.

References

- Aivazian M. A. Little-known Letter of S. F. Platonov to V. O. Klyuchevskii. *Kliuchevskii. Sbornik materialov*. Penza, [S. n.], 1995, iss. 1, pp. 6–8. (In Russian)
- Alevras N. N. Experience and Traditions of Opposing Dissertations in Russian Universities of the Second Half of the 19th beginning of the 20th Century (from the Dissertation Practice of Historians). Part 1. Thesis examination institutes. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2017, no. 2, pp. 145–161. (In Russian)

⁶³ С. Ф. Платонов в «Некрологе» писал о «яркой красоте его языка и речи», «богатстве и точности языка, блеске выразительной и красивой фраз» (Платонов С. Ф. В. О. Ключевский (1839–1911 гг.). Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. 1911. № 11. С. 30–36).

⁶⁴ Письмо Ф. Е. Корша С. Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3233. Л. 15 об. — 16 об.

⁶⁵ Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С. Ф. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М., 2017. С. 214–245.

- Blokhina N. Doctor. Humanist. Scientist. *Vrata miloserdīia. Kniga o doktore Gaaze*. Moscow, Drevno dobra Publ., 2002, pp. 255–283. (In Russian)
- Got'e Yu. V. V. O. Klyuchevsky as a Leader of Novice Scientists (From Personal Memories). *V. O. Klyuchevskii: vospominaniia i issledovaniia*, ed. by A. V. Malinov. St. Petersburg, Politekhnikheskii University Press, 2017, pp. 65–72. (In Russian)
- Dvornichenko A. Yu., Belousov M. S. Decembrist Movement in the Creativity of George Vernadsky. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, iss. 2, pp. 358–374. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.212> (In Russian)
- Kolobkov V. A. S. F. Platonov and V. O. Klyuchevsky (Behind a Line of an Obituary. Based on Materials from the Archive of S. F. Platonov). *Klyuchevskii. Sbornik materialov*. Iss. 1. Penza, [S. n.], 1995, pp. 140–143. (In Russian)
- Malinov A. V. “Academic” V. O. Klyuchevsky (to the Publication of Letters of V. O. Klyuchevsky to the Academy of Sciences. *Klio*, 2011, no. 58 (7), pp. 38–48. (In Russian)
- Mamontova M. A. F. Platonov: the search for a model of historical research. Dis. ... kand. ist. nauk. Omsk, 2002, 224 p. (In Russian)
- Mitrofanov V. V. Estimates V. O. Klyuchevsky in Letters to S. F. Platonov. *Tvorcheskoe nasledie V. O. Klyuchevskogo v kontekste sovremennoi modernizatsii Rossii: Sbornik materialov V mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 170-letiiu V. O. Klyuchevskogo*. Penza, 2011, pp. 175–181. (In Russian)
- Mitrofanov V. V. Letters to S. F. Platonov as a Source of Some Estimates to V. O. Klyuchevsky. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy regiona v usloviakh innovatsionnogo razvitiia territorii. Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Nizhnevartovsk, 27 apreliia 2012 g.)*. Nizhnevartovsk, NGGU Press, 2012, pp. 261–271. (In Russian)
- Mitrofanov V. V. On the Relationship V. O. Klyuchevsky and S. F. Platonov. *Tvorcheskoe nasledie V. O. Klyuchevskogo v istorii, kul'ture i literature. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 175-letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia istorika V. O. Klyuchevskogo* / ed. by N. P. Berliakova. Penza, PGU Press, 2016, pp. 135–139. (In Russian)
- Oksman Yu. G. Belinsky and the Political Traditions of the Decembrists. *Dekabristy v Moskve*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1963, pp. 185–219. (In Russian)
- Platonov S. F. Stol'yarov Chronograph and its Author. *Sbornik statei, posviashchennykh V. O. Klyuchevskomu*. Moscow, Tovarishchestvo Pechatnia S. P. Yakovleva Publ., 1909, 416 p. (In Russian)
- Rostovtsev E. A. V. O. Klyuchevsky and Historians of the St. Petersburg School (S. F. Platonov, A. S. Lappo-Danilevsky, A. E. Presnyakov). *V. O. Klyuchevskii i problemy rossiiskoi provintsial'noi kul'tury i istoriografii*. Moscow, Nauka Publ., 2005, book 1, pp. 340–370. (In Russian)
- Rostovtsev E. A. V. O. Klyuchevsky and St. Petersburg Historical School at the Turn of the 19th — 20th Centuries. *V. O. Klyuchevskii: vospominaniia i issledovaniia*, ed. by A. V. Malinov. St. Petersburg, Politekhnikheskii University Press, 2017, pp. 169–218. (In Russian)
- Solodkin Ia. G. To the Rating of V. O. Klyuchevsky about the First Book of S. F. Platonov. *Istoriik i ego epokha. Materialy vsereiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professora V. A. Danilova (24–25 apreliia 2007, Tiumen')*, ed. by S. V. Kondrat'ev. Tiumen'. TiunGU Press, 2007, 200 p. (In Russian)
- Sosnitskii D. A. Vasily Klyuchevsky and his Scientific Connections (Based on Manuscript Materials of the Russian National Library). *V. O. Klyuchevskii: vospominaniia i issledovaniia*, ed. by A. V. Malinov. St. Petersburg, Politekhnikheskii University Press, 2017, pp. 159–168. (In Russian)
- Tribunskii P. A. “Klyuchevsky School” in the Assessment of P. N. Milyukova. *V. O. Klyuchevskii i problemy rossiiskoi provintsial'noi kul'tury i istoriografii*. Moscow, Nauka Publ., 2005, b. 1, pp. 399–403. (In Russian)
- Tsamutali A. N. V. O. Klyuchevsky and St. Petersburg Historians. *Klyuchevskii. Sbornik materialov*. Penza, [S. n.], 1995, pp. 282–289. (In Russian)
- Vernadskii V. G. *Russian Historiography*. Moscow, Agraf Publ., 1998, 446 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 19 марта 2018 г.

Рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Received: March 19, 2018

Accepted: September 9, 2019